

Син Янь уверенно кивнул.

Хэ Ци выругался и, закусив ноготь большого пальца, пробормотал себе под нос:

— Чёртов Линь Ю снова меня обманул!

Когда они учились в университете, однажды вся их компания из пяти человек пошла выпить, и только он напился до такой степени, что его пришлось нести обратно. На следующий день у него дико болела голова, и он совершенно не помнил, что происходило после того, как он напился. Линь Ю сказал ему, что в пьяном состоянии он был невыносим, целовал всех подряд, а если кто-то отказывался, угрожал спрыгнуть с крыши. Чтобы остановить его, каждый пожертвовал своим первым поцелуем, включая того пятисоткилограммового парня, что вызывало у него отвращение на протяжении нескольких месяцев, и он даже боялся пить.

Вчера он слишком долго не пил, и, увлѣкшись, не смог остановиться. В результате он напился, и, проснувшись, снова почувствовал ужасную головную боль, а память была отрывочной.

Чёртов Линь Ю обманывал его целых четыре года! Сегодня он обязательно отыграется на нём, иначе пусть его имя пишут задом наперѣд!

Только он, Хэ Ци, способен на «нанести урон в тысячу, потеряв восемьсот».

Солнечный свет проникал через лестничную площадку, удлинняя тени от перил и проецируя их на белую стену над их головами, которая тоже окрасилась в цвет заката.

Хэ Ци следовал за силуэтом Син Яня, который шѣл против света. Белые простыни развевались на верѣвке для сушки белья, а рядом с ними раскачивались на ветру другие вещи, закреплѣнные прищепками.

— Ты даже постирал? — с недоверием спросил Хэ Ци, вспоминая, как вчера тот суетился.

Однако он не помнил, что, проснувшись утром, обнаружил, что всё в комнате было аккуратно убрано, даже мусор был вынесен в зелёный контейнер вниз. Он так спешил утром, что не обратил внимания на такие мелочи.

Син Янь смущѣнно сказал:

— Я живу здесь бесплатно, так что должен хоть немного помогать по хозяйству.

Хэ Ци сделал пару шагов, осмотрел результаты его труда и спросил:

— Ты вчера выглядел так, словно никогда не занимался домашними делами.

Он повернулся к нему.

— Вообще, ты когда-нибудь делал что-то по дому?

Син Янь с затруднением покачал головой.

— Дай угадаю, у тебя есть старшая сестра, которая всё делает, а ты дома ничего не делаешь, так? — Такое часто бывает, и среди его однокурсников, если только они не были единственными детьми, это было обычным делом. Он сам был единственным ребёнком и не сталкивался с этим.

Син Янь снова покачал головой.

Каждый раз, когда заходила речь о семье, он замолкал, и Хэ Ци не хотел давить на него. Если он не хочет говорить, пусть так и будет. У каждого есть свои проблемы.

Снизу снова донёлся странный звук синтезатора, на котором играла девочка. Если бы она просто бессистемно нажимала на клавиши, это было бы ещё терпимо, но она пыталась сыграть мелодию, и простая «Звёздочка» звучала ужасно. Хэ Ци чуть не побежал вниз, чтобы отобрать у неё этот несчастный инструмент и избавить весь дом от шума.

Обычно её родители возвращались поздно, и, придя домой, сначала ссорились, а потом только садились ужинать. Снизу донёлся звук жарки, и вскоре запах масла и перца заполнил балкон. Хэ Ци не смог сдержать чихания, а Син Янь, зажав нос, побежал к верёвке и быстро снял все простыни, одеяла и одежду.

Кстати, это были, кажется, новые простыни, которые он купил сегодня.

— Зачем ты всё это убираешь? — спросил Хэ Ци, всё ещё зажимая нос.

— Кашль...

Син Янь, освободив обе руки, закашлялся и сказал:

— Боюсь, что запах вьестся.

— Давай быстрее...

Хэ Ци первым выбежал с балкона, а Син Янь, неся в руках груды только что снятого белья, последовал за ним, продолжая кашлять.

Эта семья явно не жалела перца при готовке, и запах выдавал их происхождение. Южане предпочитают лёгкую пищу, особенно такие, как Хэ Ци, выросший у моря. Для него съесть что-то острое — всё равно что умереть. В их доме жили люди со всех уголков страны, и, когда кто-то жарил на первом этаже, страдал обычно Хэ Ци, живущий на верхнем этаже. Несколько месяцев назад кто-то жарил перец, и дым был настолько густым, что глаза слезились, и даже закрывшись в комнате, он не мог спастись.

Они, словно спасаясь от бедствия, вбежали в комнату. Хэ Ци поставил свои вещи и закрыл дверь, а Син Янь, держа в руках гору простыней, не знал, куда их положить.

— Положи на кровать, — сказал Хэ Ци, видя, что тот вот-вот утонет в белье.

— Но... но они ещё не высохли... — с сожалением сказал он.

— Тогда на стул...

Но стул был слишком маленьким.

— Ладно, на кровать, ничего страшного, всё равно я на ней сплю! — сдался Хэ Ци.

— Разве у тебя нет брезгливости? — с недоумением спросил Син Янь.

— Ты что, будешь стоять с ними всю жизнь? — раздражённо ответил Хэ Ци.

Син Янь подумал и сказал:

— Повернись и принеси циновку, которая у двери.

Хэ Ци повернулся и увидел у двери, в углу, циновку, которую, видимо, купил сегодня Син Янь. Он принёс её и спросил:

— Где ты сегодня собираешься спать?

— Сначала постели циновку на кровать... быстрее...

Он уже едва держался.

Хэ Ци постелил циновку, и Син Янь с облегчением вывалился на неё всё белье, ответив:

— На полу посередине, я сегодня хорошо убрал.

Услышав, что он будет спать на полу, Хэ Ци почувствовал лёгкий дискомфорт. Как можно позволить человеку спать на полу? Даже если Син Янь был бездомным, которого он подобрал, он всё же человек, и спать на полу — это унижение. Но у него действительно не было денег, зарплату должны были выдать только через два дня, и не факт, что вовремя. На счету оставалось совсем немного, вчера он купил много вещей в магазине, и теперь ему приходилось содержать двоих.

Бедность, такая бедность, что он даже готов был продаться, если бы какая-нибудь богатая женщина обратила на него внимание.

— Пойдём купим кровать, — сказал он Син Яню.

Они отправились на улицу с магазинами подержанных вещей. К счастью, было ещё рано, и магазины не закрылись. Хэ Ци, как опытный торгаш, долго торговался с продавцом и, наконец, приобрёл складную деревянную кровать. Он заплатил, оглянулся и не увидел Син Яня. Оглядевшись, он нашёл его под уличным фонарём.

Что с ним? Если он так любит фонари, почему бы не превратиться в столб?! — мысленно возмутился Хэ Ци, но внешне остался спокоен и поманил его рукой. Син Янь, словно пёс, радостно подбежал.

— Что случилось? — с радостью спросил он.

— Тащи кровать, о чём ещё спрашиваешь! Ты думаешь, я буду за тебя её нести? — Хэ Ци наклонился к его уху и нарочно громко крикнул.

Син Янь инстинктивно отклонился, покорно взял кровать и потащил её. У него не было особой мускулатуры, его худощавое тело, ещё не восстановившееся после недоедания, с трудом справлялось с ношей, и вскоре он отстал от Хэ Ци.

Хэ Ци прошёл некоторое расстояние, обернулся и увидел, как тот, останавливаясь и снова двигаясь, с трудом тащит кровать, весь в поту. Он остановился, дождался, пока Син Янь подойдёт, и спросил:

— Что, тяжело? Помочь?

Син Янь покачал головой, затем поднял лицо, покрытое потом, улыбнулся и сказал:

— Ничего, иди вперёд, я догоню.

Хэ Ци цокнул языком, пробормотав «мужчина, а кровать нести не может», и взял у него кровать. Он быстро прошёл несколько десятков метров, затем остановился посреди дороги. Син Янь догнал его и спросил, что случилось. Хэ Ци ничего не ответил, просто слегка подвинул кровать в его сторону. Син Янь, видя, как тот, стараясь сохранить лицо, сдерживает дыхание и краснеет, тихо усмехнулся, естественно взял свою сторону, и они, действуя синхронно, вместе понесли кровать.

<http://bllate.org/book/16327/1473805>